

П р а в о

УДК 343.575

Е.А. Игнатенко

ТАКТИКА ДОСУДЕБНОГО ДОПРОСА УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГРУППОВОГО ХАРАКТЕРА

Автором анализируются проблемные аспекты криминалистической тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, совершенных группой лиц, применяемые при этом тактические приемы, а также методы противодействия.

The author analyzes the problematic aspects of forensic interrogation tactics, suspect (accused) in the investigation of crimes committed by a group of people used the tactics and methods of resistance.

Преступления, совершаемые группой лиц, отличаются высокой степенью организованности, спланированностью, меньшим количеством, чем при совершении преступления субъектом единолично, следовой информации. В связи с этим существенно повышается информационная значимость допроса подозреваемых (обвиняемых) по таким категориям уголовных дел.

В криминалистической литературе особое внимание уделяется тактике проведения следственных действий, в том числе допросов, по делам о преступлениях группового характера.

Как отмечает М.А. Зеленский, существенно затрудняют производство допроса подозреваемых (обвиняемых) следующие факторы, характерные для преступлений, совершенных группой лиц: наличие коллективных установок на противодействие следствию; возможность преступной структуры финансировать подследственных; предварительная подготовка к противодействию следователю; активное противодействие защитников; использование помощи коррумпированных работников правоохранительных органов и др.¹.

Основой нейтрализации противодействия подозреваемых (обвиняемых), совершивших преступление группой, является умелое использование противоречий и конфликтов между участниками группы.

При подготовке к допросу одним из первых действий следователя должно быть обеспечение информационной изолированности участников группы. Необходимо обеспечить по возможности одномоментное задержание всех членов группы и направить в суд ходатайство об избрании в отношении всех задержанных меры пресечения в виде заключения под стражу (если позволяет ситуация с учетом требований ст. 108 УПК РФⁱⁱ).

По инициативе следователя специально уполномоченный работник органов прокуратуры должен проконтролировать, как выполняется администрацией места содержания под стражей требование ст. 33 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений», предусматривающей обязательное раздельное содержание подозреваемых и обвиняемых по одному уголовному делуⁱⁱⁱ.

На подготовительной стадии самое серьезное внимание следует уделить выбору оптимальной последовательности допросов. Для этого нужно изучить личность каждого подозреваемого (обвиняемого), выяснив уровень его образования, источник доходов, срок участия в деятельности группы, отношение к другим членам группы. По возможности подробно следует изучить связи между членами группы, иерархию, роль каждого в деятельности группы и в совершении конкретного преступления.

Первым рекомендуется допрашивать подозреваемого (обвиняемого), относительно которого есть информация о готовности оказать содействие следствию. Это может быть установлено во время задержания – по поведению, фразам, проявлениям характера (труслив, поддается психологическому воздействию), а также из оперативных и иных источников.

Так, в ходе расследования уголовного дела по факту убийства в 2002 г. в г. Салехарде братьями Серовыми двух местных жителей в ходе ссоры было решено первым допросить старшего, с которым был установлен психологический контакт. Следователь выслушал его откровенный рассказ о себе, о семье, о материальных трудностях, о военной службе, в результате он был подведен к даче правдивых показаний по существу дела^{iv}.

Полученную в ходе допроса информацию можно использовать для получения других доказательств, а также для реализации такого тактического приема как предъявление доказательств.

В ходе последующих допросов очередному допрашиваемому могут быть сообщены сведения, полученные от предыдущего подозреваемого (обвиняемого), с указанием, что содействие следствию, возможно, будет учтено судом при вынесении приговора предыдущему допрашиваемому.

В ходе расследования уголовного дела по факту убийства в 2003 г. в Топчихинском районе Алтайского края экспедитора Чановой и водителя Абодина были установлены подозреваемые Анисимов и Голядкин, остававшиеся рядом с автомобилем потерпевших. Оценка данных о личности подозреваемых позволила сделать вывод, что Анисимов психологически слабее Голядкина, поэтому его решили допрашивать первым. В ходе допроса Анисимову были предъявлены показания работников кафе, которые видели встречу подозреваемого с потерпевшей, результаты обыска (автомобиль Анисимова со следами ДТП, чек с заправочной станции рядом с местом происшествия, наличие крови в автомобиле), показания оператора АЗС. Анисимов признался в убийстве, совершенном совместно с Голядкиным. Сразу после этого была проведена проверка его показаний на месте, в ходе которой был обнаружен труп Абодина. Затем был допрошен Голядкин, под давлением неопровержимых доказательств он признал свою вину^v.

В случае, если следователь располагает неполной информацией по делу, допрашиваемому могут быть сообщены некоторые сведения (проверенные и конкретизированные до мельчайших подробностей), которые под влиянием фактора информационной изолированности способны создать впечатление, что другие допрашиваемые уже дают признательные показания.

Для создания преувеличенного представления об осведомленности следователя между допросами могут проводиться очные ставки. Так, Н.И. Порубов пишет об эффективности следующей комбинации. От одного из соучастников получают правдивые показания о каком-либо обстоятельстве, которые не имеют большой доказательственной ценности. В ходе очной ставки с другим соучастником ему предлагают подтвердить эти показания. У второго участника очной ставки создается впечатление, что следователь располагает показаниями относительно всего преступления^{vi}.

Чтобы создать у допрашиваемого определенное представление о положении дела, применяется и следующая форма. Один участник группы допрашивается намеренно коротко, а другой – долго. Затем этот факт доводится до сведения первого участника (например, их можно вызвать на допрос одновременно и одного из них поместить в коридоре рядом с кабинетом следователя). У первого скорее всего возникнет представление, что второй (с которым следователь работал долго) дал детальные показания по делу^{vii}.

Возможно также эффективное применение такого приема как использование «слабых мест» личности. В этом случае следователь старается установить, какие факторы могут порождать негативные эмоции у одного подозреваемого (обвиняемого) по отношению к другому. Так, А.П. Дербенев говорит о возможности эффективного использования такого чувства как месть, вызванную, например, обидой за неравномерный раздел похищенного, за неприятные о нем высказывания другого участника группы^{viii}.

При выявлении факта предварительной договоренности соучастников о содержании показаний (о чем свидетельствует идентичность протоколов допросов) следует использовать тактику максимальной детализации их показаний, с последующим опровержением ложной позиции и предъявлением доказательств.

Таким образом, криминалистическая тактика допроса подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений группового характера основывается на применении тактических приемов для установления, развития и поддержания психологического контакта между следователем и подозреваемыми (обвиняемыми), а также преодоления противодействия со стороны допрашиваемых лиц.

ⁱ Зеленский, М.А. Некоторые особенности проведения допроса при расследовании преступлений, совершаемых группой лиц // Следователь. – 2003. – № 6. – С. 29 – 30.

ⁱⁱ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.01 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

ⁱⁱⁱ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.95 № 103-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

^{iv} Коновалов, В.П. Умысел виновных на убийство доказан // Следственная практика. – 2004. – № 1 (164). – С. 52 – 61.

^v Ротштейн, К.П. Прокурор-криминалист в расследовании убийств // Следственная практика. – 2004. – № 3 (164). – С. 257 – 263.

^{vi} Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск: Высшэйшая школа, 1976. – С. 225.

^{vii} Лукашевич, В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1989. – С. 58.

^{viii} Дербенев, А.П. О психологических приемах допроса на предварительном следствии // Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 89.